

10.

133 ✓
Совершенно секретно.

~~129~~ 126

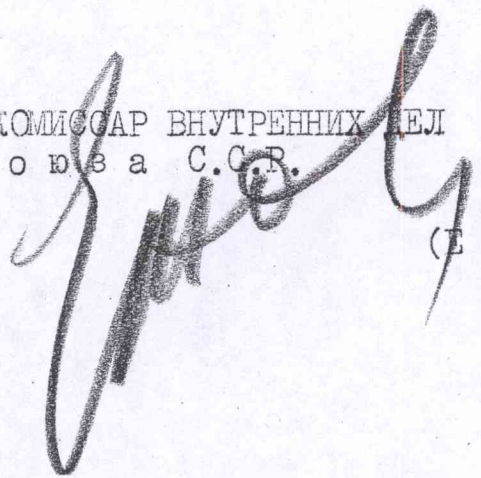
С Е К Р Е Т А Р Ю Ц. К. В К П (б)

тов. С Т А Л И Н У.

Затим

Направляю заявление арестованного участника
антисоветского военного заговора ГРЯЗНОВА И.К.,
бывшего командующего войсками Забайкальского воен-
ного округа от 29 января 1938 года.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
Союза С.С.Р.

(Е Ж О В)

" 10 " февраля 1938 года.

№ 100775

*Вернулся из м. Шелеста
5. VII. 1940.*

Н.К.В.Д. С.С.С.Р.

Главное Управление Государственной Безопасности

П я т ы й О т д е л

Совершенно секретно.З А Я В Л Е Н И Еарестованного Г Р Я З Н О В А И.К.от 29 января 1938 года.гор. М о с к в а

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ С.С.С.Р.

Н.И. ЕЖОВУ

От арестованного ГРЯЗНОВА И.К.
бывшего командующего Забайкаль-
ским военным округом.

З а я в л е н и е

Чистосердечно раскаявшись во всех своих преступлениях и не желая ничего больше скрывать, я считаю своим долгом сообщить ряд фактов, известных мне о бывшем начальнике Генерального Штаба ЕГОРОВЕ А.И., бывшем эсере.

В 1934 году ГАМАРНИК об'езжал ОКДВА вместе с ЕГОРОВЫМ.

Когда ГАМАРНИК давал нам с ШЕСТАКОВЫМ у себя в купе вагона указания по контрреволюционной работе, - говоря о работе центра, он указал, что к сожалению в работе центра имеется одна крупная трещина - никак не наладится столь необходимый контакт между группой ТУХАЧЕВСКИЙ, ЯКИР, УБОРЕВИЧ - и начальником Генерального штаба ЕГОРОВЫМ, и что старая, еще фронтовая рознь мешает возможному привлечению к заговору ЕГОРОВА.

Далее ГАМАРНИК сказал, что хотя все основные руководящие начальники отделов Генштаба и оба заместителя начальника Генштаба ЛЕВИЧЕВ и МЕЖЕНИНОВ являются участ-

2.

никами заговора, однако успешному выполнению поставленных перед центром военного заговора организационных и оперативных задач, мешает разрыв с самим начальником Генштаба ЕГОРОВЫМ, А ведь ЕГОРОВ, говорил ГАМАРНИК, и по своему прошлому, и по своим взглядам стоит близко к программе и задачам заговора.

Далее ГАМАРНИК указал, что он лично ставит перед собой важнейшую задачу: - ликвидировать эту трещину между группой ТУХАЧЕВСКОГО и ЕГОРОВЫМ.

Здесь же он указал, что в этом же направлении ведут работу и правые авторитеты в лице РЫКОВА, который, используя свое прошлое влияние, как бывший председатель Совнаркома, также обрабатывает ЕГОРОВА. В частности, окружение и дружеские связи ЕГОРОВА этому вполне благоприятствуют.

Тогда же ГАМАРНИК подчеркнул, что ЕГОРОВ имеет "довольно правые настроения".

ГАМАРНИК рассчитывал поездку по Дальнему Востоку использовать для сближения с ЕГОРОВЫМ и прощупывания возможностей привлечения его в заговор.

Осенью 1936 года, когда, будучи на маневрах в ЗАБВО, ГАМАРНИК дал твердые указания о наших мероприятиях по подготовке поражения на случай войны с Японией,

он поручил бывшему с ним зам. начальника Генштаба ЛЕВИЧЕВУ подробно переговорить с нами по этому вопросу и разработать план основных действий.

Это происходило 14 сентября 1936 года в вагоне ГАМАРНИКА на ст. Дацан (специальной ветки в гарнизон 57 дивизии).

Когда мы засели с ЛЕВИЧЕВЫМ за разработку такого плана, я в заключение указал ЛЕВИЧЕВУ, что в подготовке пораженческого оперативного плана имеется одна решающая трудность: недочеты, прорывы в оперативном плане могут быть подмечены начальником Генерального штаба ЕГОРОВЫМ, который сам лично много занимается дальневосточными делами и хорошо знает обстановку. А это создает угрозу провала и для организации.

Тогда ЛЕВИЧЕВ улыбнулся и ответил, что вообще в официальном оперативном плане никаких явно пораженческих вариантов помещать, конечно, нельзя, но мои опасения насчет начальника Генштаба ЕГОРОВА преувеличены.

Он сказал: "Неужели ты думаешь, что такие кординальные изменения по плану войны, как сокращение состава войск на Забайкальском направлении с 12 дивизий до 4-х, обеспечивающее поражение, может быть проведено только нашим, т.е. его и МЕЖЕНИНОВА, влиянием.

Не беспокойся, дела с Александром Ильичем улажены".

Тогда я задал ЛЕВИЧЕВУ прямой вопрос, - как это понимать? Ведь я не рядовой участник заговора и мне для ориентировки надо же знать, что у Вас там творится в центре?

ЛЕВИЧЕВ мне ответил, что старые раздоры между ТУХАЧЕВСКИМ и ЕГОРОВЫМ улажены, трещина ликвидирована и с ЕГОРОВЫМ установлены необходимые отношения.

Я вновь спросил - что же это значит?

ЛЕВИЧЕВ ответил: "Все это держится в особом секрете и известно только небольшому кругу лиц, потому что бывшие ранее разногласия и раздоры являются хорошей маскировкой и ставят Александра Ильича, как начальника Генерального штаба Красной армии, вне подозрений. Вот почему эта фигура должна оставаться и впредь в тени. Большего я сам не знаю, да и тебе знать не нужно".

Ночью того же дня, после ужина в салон-вагоне ГАМАРНИКА, мы зашли перед сном в купе ГАМАРНИКА, я доложил ему план хода маневра на следующий день, вручил все материалы и схемы и перед уходом доложил, что все детали по оперативному плану с ЛЕВИЧЕВЫМ мы разрешили. Я здесь же спросил, как нам быть с решающей трудностью - позицией начальника Генштаба ЕГОРОВА.

ГАМАРНИК встревоженно посмотрел на меня и спросил:

"т.е., как это так?" Я ответил: "Если ЕГОРОВ изменил свое отношение к нам, тогда все значительно облегчается".

ГАМАРНИК перебил меня и спросил, откуда мне это известно? Я рассказал о разговоре, который был у меня с ЛЕВИЧЕВЫМ и спросил его действительно-ли это так?

ГАМАРНИК нехотя ответил: "Да, прежние трения между ЕГОРОВЫМ и ТУХАЧЕВСКИМ, ЯКИРОМ, несколько сглажены, только зря ЛЕВИЧЕВ, да и Вы занимаетесь этими разговорами." Он перевел разговор на вопросы по маневрам, явно обозначив нежелание дальше продолжать беседу на эту тему.

Мы переглянулись с ШЕСТАКОВЫМ.

По окончании всех разговоров ШЕСТАКОВ опять вернулся к этому вопросу и сказал мне: "Ведь должны же мы быть информированы о центральных делах, иначе можно попасть в большой просак. Ян Борисович замял разговор о ЕГОРОВЕ. Нас могут не касаться детали работы руководителей, но самих то руководителей мы должны знать. У меня создалось впечатление, что до конца нас информировать не хотят".

Во время маневров в поле, наблюдая с высоты танковую атаку 11 мех. корпуса, мы с ЛЕВИЧЕВЫМ еще раз возвратились к разговору о ЕГОРОВЕ. ЛЕВИЧЕВ, между прочим, сказал: "ну, у Александра Ильича вообще и ранее были крепкие связи с правыми. Он ведь крепко дружит с РУДЗУТАКОМ,

---

ГРИНЬКО и АНТИПОВЫМ".

Будучи в Москве осенью 1936 года и летом 1937 года на заседании Военного Совета, я сам видел, что все организационные вопросы - сокращение состава дивизии, вредительские нормы огнеприпасов, подготовка театра, направленные к поражению, - все это со стороны А.И. ЕГОРОВА никаких возражений не встречало и замалчивалось перед Наркомом (при всей их очевидности).

Мне известно по рассказу ряда лиц, что в 1917 году после Октябрьской революции А.И.ЕГОРОВ был левым эсером и в качестве такового в чине подполковника начал свою работу в комиссии КЕДРОВА по демобилизации старой армии.

Г Р Я З Н О В И.

29 января 1938 года

гор. Москва.

Верно:

СЕКРЕТАРЬ
5-го Отд. Главного Управления
Государственной Безопасности
НКВД-СССР

